

"Душераздирающий злой младенец? Что за ничтожное ремесло!"

С презрением принцесса Чжан Ле девятнадцать раз указала пальцем в воздух, едва до нее докатились черные волны. Из кончиков ее пальцев вырвались нити яркого света и образовали очертания девятнадцати талисманов, каждый длиной около фута. Из них доносились глубокие звуки природы: гул вращающейся звезды, грохот приливных волн и оглушительный шелест, когда порыв сильного ветра проносился над сосновым лесом.

Используя звуки природы для уничтожения злых мелодий, контратака принцессы была поистине удивительной.

Но база культивирования того, кто создал этот черный череп, явно была намного сильнее, чем у нее. Как только черные волны и талисманы столкнулись, раздалась серия громких ударов, и окружающий воздух отхлынул. Десятки летающих кораблей были отброшены взрывом назад, а несколько из них, не выдержав удара, разлетелись на куски и взорвались. Талисманы принцессы Чжан Ле ломались, и с каждым разрушенным талисманом она с У Ци на руках делала шаг назад, а ее лицо становилось все бледнее.

Когда все девятнадцать талисманов были разрушены, ее лицо стало смертельно бледным. Но ее губы были необычайно красными, как будто измазанными кровью. Из уголка ее рта медленно стекала струйка крови, и она, стиснув зубы, сказала: "Хотя это и мелкое ремесло, но база культивирования этого человека слишком сильна. Я с ним не сравнюсь!"

Черный череп завис перед всеми, и вдруг из его глубоких глазниц вырвались два шара красного пламени. Затем он открыл рот и начал смеяться, два ряда черных зубов злобно лязгнули. "Почему ты так предан Великому Юю? Если бы не ты, ситуация не была бы такой, как сейчас!" Из черепа донесся глубокий старческий голос.

Король Ян Шань глубоко вздохнул. В спешке он достал дюжину костяных талисманов и наложил их на себя и Цзи Ао. Когда он закончил, он сказал,

"Байхуан Цзунлин! Разве Великий Юй когда-нибудь плохо относился к тебе? На протяжении многих поколений твой клан был подданным Великого Юя, почему же ты поступил так сейчас?" Как только он это сказал, талисманы взорвались, а затем и он, и Цзи Ао оказались под защитой десятков слоев световых барьеров, а их души, которые были серьезно ранены пронзительным криком, быстро исцелялись.

Из черепа раздался странный смех. "Убив вас всех, я все равно останусь верным подданным Великого Юя. Кто знает, что я натворил?"

Изо рта черепа капала густая черная жидкость, и каждая капля медленно разбухала на палубе, превращаясь в человекообразный скелет высотой около десяти футов. Кости этих скелетов были тонкими, и от них исходила злая аура. Они выглядели почти так же, как человеческие скелеты, за исключением того, что на конце их рук не было ладоней, а были два черных костяных ножа длиной шесть футов.

Из крошечного черепа стекало более тысячи капель черной жидкости, превращаясь в более чем тысячу злобных скелетов. Они подняли руки и зашагали в сторону Ву Ци и остальных.

Летающие корабли, сопровождавшие их, заметили, что здесь что-то не так. После того, как принцесса Чжан Ле и Байхуан Цзунлин минуту назад провели короткую перепалку, в результате которой несколько летающих кораблей были уничтожены, частная армия короля Ян Шаня немедленно выпрыгнула из своих кораблей и устремила к ним.

Но внезапно слева и справа от корабля, на котором находился Ву Ци, открылись тысячи окон. Из-за них показались три тысячи солдат из правой дивизии армии Ты Сюна, их лица были безучастны. Каждый из них держал по луку и выпускал дождь стрел в сторону приближающихся солдат. Луки были специально изготовлены Великим Юем для армии Ты Сюна, для их натяжения требовалась сила, способная сдвинуть планету, а стрелы, также изготовленные специально, были невероятно быстрыми и мощными.

Золотой бессмертный, даже защищенный защитным артефактом Золотого бессмертного, едва ли мог защититься от этих стрел.

Эти элитные солдаты армии Ты Ксионга могли выпустить в среднем сто стрел по щелчку пальцев, а самые сильные капитаны могли выпускать тысячу стрел подряд каждую секунду. Смертоносный дождь стрел перекрыл каждый дюйм пространства вокруг корабля; многие солдаты из личного состава короля Ян Цю были поражены ими, каждая из которых пробила в их телах дыру размером с тазик. Те, кто был поражен, были убиты на месте.

Тела падали с неба, как капли дождя, жизнь быстро покидала их. В конце концов, только десятки капитанов Второго Неба Паньгу, которых привел сюда король Ян Шань, смогли остаться в живых под дождем стрел и с ревом и яростными криками бросились на корабль. Но не успели они ступить на палубу, как крошечный черный череп испустил пронзительный, неприятный детский плач. Эти верные капитаны задрожали, и не успели они изготовить талисманы духа, чтобы защитить свои души, как из семи отверстий сочилась черная кровь вместе с белым веществом, которое было их мозгом.

С одним лишь воплем десятки капитанов Второго Неба Паньгу были убиты. Из черепа снова послышался голос Байхуан Цзунлин: "Куча мусора. О, думаю, вам троим уже пора отправляться в путь!".

Он загадочно рассмеялся, а затем выругался под нос: "Король Ян Шань, вы будете собаками и свиньями в течение следующих десяти тысяч воплощений; король Юэ Фэн, вы будете курами и утками в течение следующих десяти тысяч воплощений. Король провинции Дунхай... хаха, такому ничтожному человеку, как ты, не следовало связываться в это дело! Ты не попадешь в трансмиграцию, потому что кто-то зарезервировал твою душу! Что касается этой маленькой девочки... хе-хе, она меня очень заинтересовала!"

Всего несколькими словами Байхуан Цзунлин решила судьбу У Ци и других.

Король Ян Шань не мог удержаться от смеха. "Кем ты себя возомнил, Байхуан Цзунлин? Как ты можешь решать, кем я стану после смерти? Моя преданность Великому Юю неоспорима, и я оказал бесчисленное количество заслуг, ни одна из которых не является коварной затеей. Поэтому, даже если я умру, в следующей жизни я должен перевоплотиться в богатый клан Великого Юя, наслаждаясь богатой и почетной жизнью. Такой человек, как ты, никогда не сможет решить мою судьбу!"

Голос Байхуан Цзунлина разнесся по пустоте: "Я, естественно, не могу решить, кем ты станешь после смерти. Но из восемнадцати будд, возглавляющих Неземной мир и ведающих шестью путями реинкарнации, трое сейчас пребывают в пустоте какого-то внешнего небесного царства, ожидая ваши души. Король Ян Шань будет собакой и свиньей в течение десяти тысяч воплощений, а король Юэ Фэн будет курицей и уткой в течение десяти тысяч воплощений, и только после этого вы оба сможете перевоплотиться в людей. Что касается короля провинции Дунхай..."

Он насмешливо рассмеялся и сказал: "Как может такой низкорожденный человек, как ты, унаследовать наследие Священного Императора? И кто дал тебе наглость убить семерых Первопроходцев из Лиги Неба и Буддизма? Что ж, за то, что ты сделал, ты лишен возможности войти в трансмиграцию!"

У Ци закашлялся, выплюнул несколько полных ртов грязной крови и медленно открыл глаза. Тряхнув головой, он устоял на череп и с холодной ухмылкой сказал: "Мой шанс попасть в трансмиграцию отменен? Тогда, как насчет твоего?"

Его рот внезапно открылся, и из него вырвался луч зеленого света, который превратился в четыре меча Кунву и завис перед ним. Затем он бросил по одному королю Ян Шану, Цзи Ао и принцессе Чжан Ле, а сам взял один. "Милорды, Цзы Сюань, я слишком тяжело ранен, чтобы создать формацию меча Истребляющего Чудовищ. Давайте сразимся с ними вместе!"

Мечи Кунву - божественное оружие Священного Императора, а это злобные твари... хе-хе!"

Он рванулся вперед, как молния, сделал боковой разрез и сломал позвоночники трем скелетам, повалив их на землю. Мечи Кунву были очень острыми, это было божественное оружие, способное уничтожить любую нечисть, поэтому ни один из этих скелетов не смог выдержать ни одного удара. Король Ян Шань и Цзи Ао одновременно разразились хохотом. С таким могучим оружием в руках их сердца наполнились смелостью, а страх перед Байхуан Цзунлином значительно уменьшился.

Король Ян Шань закричал: "Побереги дыхание, Байхуан Цзунлин! Если ты не сможешь убить нас сейчас, то потом у тебя уже не будет такой возможности! Стража, которую Его Величество посылает сопровождать нас, должна быть уже недалеко отсюда!"

Из черепа раздался пронзительный смех. "Откуда Его Величество может знать, что здесь происходит? Вы можете подумать, что драка между мной и маленькой девочкой только что произвела громкий шум, но дело в том, что никто в Лянчжу не знает о том, что здесь происходит! У меня есть по крайней мере час времени, которого более чем достаточно, чтобы убить вас всех!"

Звук тяжелых шагов наполнил воздух, когда три тысячи элиты армии Ты Сионга вышли из трюма корабля. Очень быстро они заняли различные возвышения на палубе, а затем направили свои стрелы на Ву Ци и его спутников. Лицо принцессы Чжан Ле дрогнуло. Пятицветный божественный луч за ее спиной перевернулся и превратился в массу дыма в форме лотоса, внутри которого находились Ву Ци и ее спутники.

Ву Ци широко раскрыл глаза. Из его глаз вырвались клубы серого призрачного дыма, а два луча света, словно два прожектора, просияли на сотни футов. Он взглянул вдаль Глазом Тысячи Призраков и увидел, что двенадцать Высших Башен образовали вокруг корабля круг диаметром около трех тысяч миль.

Черный занавес света мягко колыбался между башнями, полностью отрезая связь между этой частью пустоты и внешним миром.

Он вздохнул и сказал низким голосом: "Приготовьтесь к смертельной схватке. Двенадцать Высших Оракулов запечатали эту часть пустоты. Для нас нет выхода. Я лишь надеюсь, что Его Величество сможет быстрее обнаружить, что здесь происходит, и выслать спасателей. В противном случае..."

Байхуан Цзунлин небрежно сказал: "Иначе никак. Вы все умрете прежде, чем Его Величество

сможет послать спасателей!"

Он странно рассмеялся и сказал: "Кроме того, даже если Его Величество пошлет спасателей, кого он пошлет? Откуда вы знаете, что ваши спасители здесь не для того, чтобы убить вас?"

Лица короля Ян Шаня и Цзи Ао стали крайне неприглядными. В тот момент, когда их мысли были в смятении, три тысячи элиты Правого Отдела одновременно спустили тетивы своих луков. В мгновение ока сотня волн стрел, каждая из которых содержала три тысячи стрел, способных пробивать звезды, со свистом устремилась к Ву Ци и остальным.

Ругаясь, король Ян Шань сделал шаг и встал перед У Ци и остальными. Как высший эксперт Третьего Неба Паньгу, его плоть и кости были очень крепкими, во много раз сильнее, чем у Цзи Ао, который имел культивационную базу только Второго Неба Паньгу.

Волны стрел попадали в тело короля Ян Шаня, но все они разлетались на куски в его могучей плоти. Не двигаясь с места, он рассмеялся и сказал: "Вы действительно думаете, что вы, кучка мятежников, можете убить меня? Я буду свиньями и собаками на протяжении десяти тысяч воплощений? Хе-хе, когда я казню все ваши кланы, я обязательно вселю их души в тела свиней и собак, а затем сделаю их жертвенными приношениями!"

Не успел его дикий смех стихнуть, как вдалеке мелькнула фигура, из которой вылетела легкая стрела, пронзившая пустоту.

Король Ян Шань крутанулся. Стрела не попала в жизненно важные места, но пробила правое плечо, пустив кровь во все стороны.

Раздался глубокий, мощный голос: "

А как насчет меня? Могу я тебя убить?"

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188643>